

Российская Академия Художеств

«СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ТРАГЕДИИ В БЕСЛАНЕ»: ПРОЕКТ НОВОГО МОНУМЕНТА РАБОТЫ З.К. ЦЕРЕТЕЛИ

Проходит время, но наша память продолжает хранить страшные события террористического акта в Северной Осетии. Сегодня мир то и дело захлестывают волны крови, однако трагедия в городе Беслан не оставила никого равнодушным, всколыхнув не только Россию, но и весь мир. Мишенью террора оказались сотни детей, родителей. О фактах, представших перед общественностью сложно говорить что-либо, переполняют эмоции, которые подчас сложно высказать, они созвучны скорбному молчанию.

Практически сразу по своему высказались и люди искусства, постепенно очнувшись от происшедшего, перенесли свои эмоции в творчество. Именно так выразил свою боль, переживания и соучастие знаменитый художник З.К.Церетели. Мастер создал скульптурную композицию, посвященную этим кровавым событиям.

Церетели представил проект своего нового монумента «Светлой памяти жертв трагедии в Беслане». Скульптурная ком-

позиция являет собой сложную пластическую структуру, вобравшую тему боли и надежды, смерти и устремленности в вечную жизнь. По форме скульптура образует некий шлейф, словно комета, устремленная в небеса. В основании монумента мы видим детские игрушки. Плюшевый медвежонок, игрушечный паровозик или лошадка – они напоминают нам хрупкий детский мир, мир добрый и радостный, как и праздник который в мгновение был растоптан.

Словно ступени, вырастающие из основания, уходят вверх бронзовые плиты, скорбно напоминая гробы. Никто не забудет страшные кадры, на которых родители безутешно оплакивают своих детей и внуков, дети своих братьев и сестер, своих родителей. Благородная статика привнесит мемориальный характер в композицию и намеренно вступает в выразительный контраст с энергичной устремленностью всей массы ввысь. Так звучит главная идея монумента – идея вечной жизни. Ни один

человек не может прервать жизнь другого в божественном понимании, он прерывает лишь земной путь, отпуская человеческую душу в жизнь вечную.

Так, бронзовые плиты постепенно принимают обобщенные по форме человеческие фигуры. Чем выше они поднимаются, тем сильнее теряют свою телесность, тем менее ясно читаются их очертания, уже образуя пик вихря, который венчают птицы. Птица прочитывается здесь – как воплощение человеческого и космического духа, раскрывает свое веками сложившееся в искусстве и мировых религиях символическое значение человеческой души.

Сегодня знаменитые строки о погибших, которые «не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей» снова звучат как гимн надежды, которую раскрывает пластическая выразительность новой скульптурной композиции З.К. Церетели.

Т. Кочемасова, искусствовед

Московский музей Современного искусства

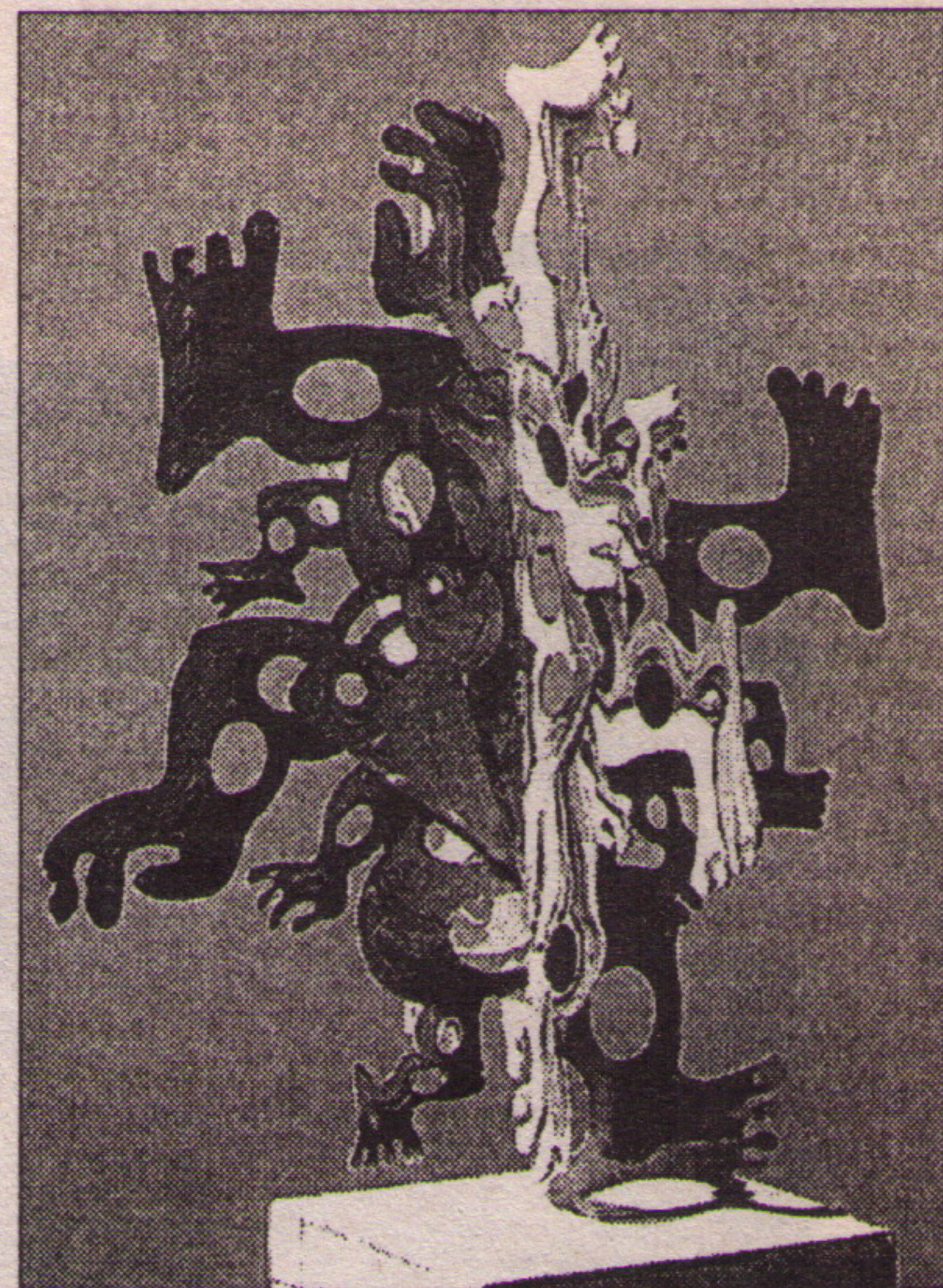
РУДОЛЬФ ХАЧАТРЯН МНОГОМЕРНЫЙ ОБЪЕКТ

В Московском музее современного искусства, в здании на Петровке, 25 открыта выставка работ Рудольфа Хачатряна. В центре этого события – многомерный объект – уникальное произведение нового типа, открытие автора, то, над чем трудится художник почти уже десять лет. Объекты сгруппированы в триаду. Помимо известной серии «Скульптура», зрителю предстанут две новые: «Живопись в пространстве» и «Открытая форма». Первая проявляется на поверхности объектов игру цветовых пятен, сперва кажущуюся затейливой и случайной. 1-е пристальное наблюдение открывает еще одну упорядоченную систему в искусстве Рудольфа Хачатряна. «Открытая форма» – новый неожиданный ракурс многомерного объекта. Художник переносит его из физического состояния в мир невещественный. Многомерный объект Рудольфа Хачатряна преодолевает это представление, тем самым, представляя собой нечто непознанное и загадочное.

Рудольф Хачатрян – художник, имя которого хорошо известно в России и за ее пределами. В данном случае можно было бы употребить шаблонную фразу «прижизненный классик», но дело как раз в том, что творчество Рудольфа Хачатряна не есть нечто получившее искусствоведческий «ярлык» и упокоившееся в истории. Оно является примером подлинной жизни во всех отношениях. Как часто мы килим совсем молодых мастеров, искусство которых напоминает цветок гербария, взлелеянный когда-то и заботливо засушенный самим автором. Весь путь Рудольфа Хачатряна, его сегодняшняя творческая лаборатория – феномен непрестанного развития и эксперимента. Сам художник по отношению к своим произведениям-объектам применяет слова, являющиеся атрибутами человеческого существования. И первое из них – рождение. Это и символ и реальность одновременно. Каждый объект Рудольфа Хачатряна имеет родство с предыдущим и в своем развитии перелает частицу себя следующему – «сыновнему» объекту. Таким образом, группы произведений сходятся в «семьи», а они в свою очередь образуют «народ». Мысль и методы художника преодолевают сложившиеся представления о

«продукте» художественного творчества как об игре формы и содержания. Как и сама жизнь искусство получает у Хачатряна некий высокий смысл, постепенно открывающийся по мере развития во времени.

Столь широкий, планетарный взгляд был присущ мыслителям Возрождения. Увидел это в совсем юном возрасте еще художник Ерванд Кочар, человек, которого сам Рудольф Хачатрян называет своим духовным отцом. Посмотрев его рисунки, Маэстро Кочар сказал: «Дух Леонардо жив!». Для Рудольфа Хачатряна эта встреча была чем-то вроде второго рождения. Ерванд Кочар – один из мастеров искусства XX века, чья судьба была трагически яркой. Он долгое время жил в Париже, творил и выставлялся в одной плеяде с признанными столпами модернизма. Приехав в 1936 году в советскую Армению, Кочар попадает в жестокую волну репрессий, терпит преследования, но, все же, выходит из испытаний и становится для послевоенного поколения армянских художников легендарной личностью, творцом-философом. Работы Комара, в которых сильны отголоски сюрреализма и итальянской метафизики, в 1960-х повлияли на творчество Рудольфа Хачатряна: начался период его «форм в пространстве». Эти начальные эксперименты затем, через некоторый промежуток времени, приведут художника к его главному открытию – многомерному объекту. Но до этого, в 1970-х годах был период «Классического рисунка». Рождается серия портретов современников автора. Универсализм Рудольфа Хачатряна – слияние мифологем, религий, всех проявлений человеческого духа в истории. Единая «человеческая формула» выкристаллизовавшаяся в его искусстве удивительным образом сплетает биологические и мыслительные формы в затейливый рисунок, присмотревшись к которому, становится ясна еще одна ключевая идея движения, динамика как принцип. Когда художник перешел к трехмерному объекту, в его объектах образовалась определенная ось, как видимая, так и умозрительная. Это – крест, древнейший символ, соединивший в своей простейшей форме невыразимо многое. У Рудольфа Хачатряна, среди прочего, он, конечно, знак



«жизни вечной». Следуя вращению этой оси, произведения художника начали развиваться бесконечным богатством ракурсов и силуэтов, стали «ветвиться» – как тут не вспомнить об архетипическом «древе жизни». Так от объекта к объекту протянулась «наследственная» линия, связывающая в логическую цепь все творчество мастера. Рудольфу Хачатряну подвластны любые виды техник это тот удивительный случай, когда разнообразие формы украшает идею. Однако основное открытие художника в том, что ему удалось овладеть временной категорией, используя ее в качестве своего рабочего материала. Зрителю предоставляется возможность стать свидетелем и, в какой-то степени, соучастником творческого акта, развернутого во времени и пространстве. Объекты Рудольфа Хачатряна отнюдь не самостоятельны. Они обращены к зрителю, требуют созерцания и, если наблюдатель будет достаточно внимателен, позволят проследить за своей причудливой жизнью.

Владимир Прохоров

Выставка работает по 8 ноября включительно по адресу: ул Петровка, 25. Московский музей современного искусства